

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ

ТАЛАНТ —
ТРУД —
ПРИЗНАНИЕ

В БАКУ, во Дворце имени Ленина шел концерт Государственного академического ансамбля народного танца СССР. Его художественный руководитель, народный артист Советского Союза, лауреат Ленинской и Государственных премий Игорь Александрович Моисеев смотрел программу из зала. Я была рада близкому соседству с прославленным балетмейстером: оно дало мне возможность (при всем моем увлечении сценическим действием) проследить за выражением лица Моисеева. Мне казалось, что оно выражало в основном спокойную уверенность этого человека в исполнителях, раскрывающих сейчас перед зрителями во всем блеске и глубине его замыслы. Но нет-нет да и мелькало в его глазах беспокойство, может быть, даже тревога. Невольно подумалось: да так, видимо, бывает не только у нас, молодых, но и у мастера, стоящего во главе безупречного коллектива, овеянного просто легендарной славой во всем мире.

Конечно, живой процесс искусства немалым без волнения, без постоянного ощущения, что не все доведено до совершенства, что надо, надо, надо... Это и заставляет (иной раз куда больше, чем неисканных) увенчанного лаврами художника искать все новые возможности, не останавливаясь и ничего не принимая за предел. Впрочем, и все достижения Моисеева — потому, что с юношеских лет он не знал покоя, не представлял свою жизнь вне целеустремленного движения, даже когда перед ним вставали, казалось, непреодолимые препятствия.

Свой творческий путь он начал с исполнения партии Раба в «Корсаре», Кули в «Красном маке» на сцене Большого театра, постановкой балетов «Футболист», «Саламбо», «Три толстяка». И одновременно пылливо изучал фольк-

лор, ездил в Таджикистан, изучал во время творческих командировок танцы Грузии, Осетии, Дагестана. Вскоре он стал признанным авторитетом в области народного танца. Естественно, его предложение о создании Государственного ансамбля было одобрено.

17 октября 1937 года в Колонном зале Дома союзов перед зрителями предстал новый коллектив. Это было истинное дитя советской эпохи — ансамбль, в котором органично, на равных правах, соединилось искусство народов свободной страны. Русская «Полянка», белорусские «Лявониха» и «Крыжачок», азербайджанский «Вагзалы», грузинский «Хоруми», армянский «Крынки» представляли перед изумленными первыми зрителями во всей привлекательности и чистоте. Молодому хореографу удалось добиться от еще совсем молодых артистов точного воспроизведения движений, линий национального танца. Он же ставил задачу посложнее — воссоздания народных характеров, образных картин из жизни наций, населяющих нашу страну. Это было уже подступом к творческому кредо хореографа, которое позднее, двадцать лет спустя, выкристаллизуется в убеждение: «Искусство должно быть способно выразить самое высокое в человеке, его чувства, его идеи».

Бесконечно влюбленный в танец, Моисеев собирал вокруг себя увлеченных искусством людей, так же преданных хореографии. Для претворения дерзких новаторских планов ему нужен был артист особого склада — виртуоз, обладающий к тому же живым воображением, инициативой. Потому законом жизни не только для себя, но и всего ансамбля он сделал непрерывное профессиональное совершенствование. Труд, труд и еще раз труд, повторял он. Многочасовые занятия класси-

кой, характерным танцем сменяли уроки актерского мастерства. Артисты осваивали разнообразные пластические приемы, вырабатывали способность быстро переключаться из одной сферы в другую, совершать молниеносный «перелет» из Узбекистана в Подмосковье, из Молдавии в Азербайджан. А Моисеев не успокаивался. Он был убежден: «Необходимо ставить такие задачи, которые казались бы недоступными, и прилагать все усилия для их разрешения — тогда будет рост. А где нет трудности, там нет роста, нет будущности». И сам являл прекрасный пример самозабвенного труда. Это и была «система Моисеева», получившая воплощение в специальной школе при ансамбле для молодежи, в дисциплине ежедневного тренажа и репетиций для остальных. «Система» действует и поныне, формируя уже третье поколение талантливых артистов Государственного ансамбля, который носит высокое звание академического.

Мне не раз в пору учебы в Москве доводилось наблюдать эту «систему» в действии: сосредоточенный, весь предельно напряженный, Игорь Александрович вел репетицию, где было столько выдумки, захватывающе неожиданного, что все ее трудности преодолевались артистами легко, на подъем. Только к концу занятий они выбивались из сил. Вот тут-то руководитель, сам предельно уставший, позволял себе пошутить, улыбнуться. Собственно, его «стоиристические отступления» в середине урока нередко разбивали рабочую строгость обстановки, вали в артистов силы, давали второе дыхание.

Любят артисты своего «Игоря», опытного стратега, природного руководителя, неизменно внимательного к каждому члену ансамбля. Он всегда стремится сформировать из членов ансамбля едино-

мысленников, побудить их к соавторству, выдвиганию встречных предложений. Привлекательные качества Моисеева-постановщика в том и состоят, что он доверяет танцовщику, приветствует любую плодотворную мысль.

Ансамбль народного танца — признанный полпред советского искусства за рубежом. Его знают, любят, восхищаются им в странах социализма, он побывал в США, Канаде, Мексике, Аргентине, Японии, Китае, Франции, Англии, Испании, Бельгии, Италии... И везде — триумфальный успех. И всюду ансамбль предстает страстным пропагандистом идей патриотизма и гражданственности, дружбы народов СССР, рассказывая красочным, понятным на всех континентах языком искусства о нашей стране.

Слаженный коллектив Игоря Моисеева в самых разных условиях — дружелюбия или враждебности, а то и открытой враждебности — пример гордого достоинства советских людей, несущий ответственную и почетную миссию. Художественный руководитель не раз отбивал враждебные выпады, доказывая в своих публичных выступлениях, а главное, в концертах могущество советской идеологии.

Одна из сильных сторон коллектива — как уважение к старшему поколению со стороны молодых, так и забота ветеранов о творческом росте новичков.

Иные из ветеранов, такие, как блестящая актриса Тамара Зейферт, — сейчас в числе ассистентов постановщика, ближайших его советчиков и соратников. И поэтому здесь не столь ощутимы уходы мастеров со сцены. Казалось бы, недоображаема у Зейферт была модаванка из «Табакеряски». Но не без ее помощи с успехом сменила ее О. Моисеева, а рядом с ней встали и другие молодые балерины. Есть достойный преемник и у изумительного Сергея Цветкова в «Танце с блюмом» — Борис Арутюнов. Кстати, он и другой отличный, «остротитминый» танцовщик Рудик Ходжоян — бакинцы.

Можно было бы много говорить о взаимоотношениях поколений, рождающих новые творческие успехи ансамбля, о задержанной молодости, так ярко заявляющей о себе. И среди них самый молодой по духу, самый неутомимый в труде — Игорь Александрович Моисеев (ему, кстати, 70, из конх 50 прожиты в искусстве). Такова счастливая природа этого большого, истинного художника.

Н. НАЗИРОВА,
балетмейстер, лауреат Государственной премии Азербайджанской ССР.